

Александр Житинский

Пора снегопада

*Часть сборника
Стрелочник (сборник)*

Александр Николаевич Житинский

Пора снегопада

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147706
Стрелочник: Геликон Плюс; Москва; 2000
ISBN 5-93682-012-2

Аннотация

«Снег падал всю ночь, пока мы спали, просматривая дивные короткометражные сны о прошедших временах и о тех событиях, которые могли бы произойти с нами, не будь мы столь безнадежно глупы и эгоистичны. Сны будто дразнили нас всевозможными картинками счастья, предлагая различные варианты жизни, близкие и далекие перемены, запретные встречи и тому подобные сумасшедшие мероприятия, какие может нагадать лишь цыганка на картах да выкинуть наудачу ночь, точно номера лотереи...»

Пора снегопада

Снег падал всю ночь, пока мы спали, просматривая дивные короткометражные сны о прошедших временах и о тех событиях, которые могли бы произойти с нами, не будь мы столь безнадежно глупы и эгоистичны. Сны будто дразнили нас всевозможными картинками счастья, предлагая различные варианты жизни, близкие и далекие перемены, запретные встречи и тому подобные сумасшедшие мероприятия, какие может нагадать лишь цыганка на картах да выкинуть наудачу ночь, точно номера лотереи. Поскольку среди множества комбинаций встречались и прямо-таки удивительные, пугающие своей несуразностью, – например, падение в какую-то пропасть в собственном автомобиле, которого у меня нет и никогда не будет, битком набитом орущими, визжащими и растрепанными девицами (причем, одна из них вцепилась в мои руки с такой силой, что утром я долго зализывал маленькие кровоточащие ранки от ее ногтей, похожие на следы крохотных трассирующих пуль, и удивлялся, кажется, больше им, чем этому проклятому снегопаду), – так вот, поскольку встречались и такие, с позволения сказать, эксперименты, то приходилось только радоваться своей нормальной и твердой жизни, всплывая с доньшка сна, прислушиваясь к скрипу форточки, раскрытой настежь, и снова погружаясь в какое-нибудь очередное приключение.

Странно, что, просыпаясь наполовину и слыша форточку,

я не ощутил снегопада. А может, тогда он еще и не начался.

Утром, прежде чем открыть глаза, в то короткое мгновение между сном и явью, когда с легким испугом перепрыгиваешь некую трещинку во времени, я почувствовал холодное прикосновение ко лбу, которое тотчас же превратилось в теплую каплю влаги, скатившуюся между бровями на веко. Я открыл глаза и увидел край одеяла с пушистым снежным кантом на нем толщиной сантиметра в два. Мое лицо было мокрым. Я приподнялся на локтях, чтобы получше все рассмотреть, и обнаружил ровный, нетронутый слой снега, лежавшего на полу, письменном столе, одежде, раскиданной на стульях, и вообще на всех предметах, находившихся в комнате. Жена еще спала, уткнувшись, по своему обыкновению, носом в подушку, а голова ее была будто покрыта белым пуховым платком. Потревоженный моим пробуждением, снег бесшумно сыпался вниз с одеяла, образуя холмики на полу рядом с кроватью. В пространстве комнаты сеялись редкие тусклые снежинки, неизвестно откуда взявшиеся и едва различимые в серой, утренней мгле. В комнате было прохладно.

– Ну, вот и зима пришла! – послышался удовлетворенный бабушкин голос, а потом и сама бабушка проплыла в коридоре мимо раскрытой двери нашей комнаты. Она была в ночной рубашке до полу, а в волосах у нее мерцали крупные снежинки. Из-под бабушкиных шлепанцев взвивались маленькие снежные вихри и тут же опадали вниз.

– Какая зима? – раздраженно сказала мать в кухне. – Еще

и осени-то не было! Вечно ты все перепутаешь, мама. Погляди в окно!

– А ты поживи с мое, тогда и посмотрим. Восемьдесят семь лет... – мечтательно произнесла бабушка.

Я сел на кровати, поставив ступни в снег на полу. Снег с легким шорохом примялся, и я приподнял ноги, чтобы полюбоваться мягким рельефным отпечатком. Ступни горели, обожженные снегом, и это обстоятельство неоспоримо доказывало, что сон прошел, оставив лишь следы неизвестных женских ногтей на тыльной стороне моих ладоней. Я лизнул ранки, а затем опустил руки в снег, отчего на них налипли сломанные снежинки, которые быстро таяли, превращаясь в прозрачные целебные капли. Я слизывал их с тупым наслаждением, мой мозг еще не работал, а регистрировал все как есть, находя в этом известное удовольствие.

Бабушка продефилировала мимо нашей двери в обратном направлении, подставив ладони падающим снежинкам и благостно улыбаясь.

– Ты будто на лыжах в своих шлепанцах! – крикнул я ей вслед.

– Восемьдесят восемь лет – это вам не хухры-мухры, – сказала откуда-то бабушка.

– Уже восемьдесят восемь! – буркнула в подушку жена. – А вчера было семьдесят пять. Бабушка дает!

Она повернула голову, протерла кулаком глаза и уставилась на зимний пейзаж.

– Платье пропало, – прошептала она, остановив взгляд на неровном сугробике, возвышавшемся на стуле.

Я подошел к стулу, высоко поднимая ноги, точно аист, и тряхнул платье, с которого полетела мелкая серебряная пыль, как будто оторвался прозрачный шлейф и опустился на пол. Оно почему-то пахло арбузом.

Я бросил платье жене, и она поймала его, стараясь не задевать снежного покрывала на одеяле.

– Давай все остальное, – приказала она и хихикнула, наблюдая, как один за другим, напоминая жонглерский реквизит, летят в редком снегопаде лифчик с поясом, сорочка и чулки. Все это она быстро натянула на себя, сидя на кровати и не переставая хихикать.

– Ну, теперь начнется! – наконец сказала она.

– Что начнется? – спросил я.

– Ты простудишься, надень тапки, – ответила она.

Я разыскал тапки, вытряхнул из них снег и подошел к окну.

Под окном ехал, позванивая, жизнерадостный красный трамвай, за которым бежало низкое облачко пыли. Лето еще не сдавалось, хотя изрядно потускнело и постарело. Деревья на той стороне улицы уже высасывали из земли желтую краску, которая понемногу примешивалась к темно-зеленой листве, разбавляя косые тени на домах едва приметной охрой. Солнце поднималось, как всегда, справа, и никакого снега на улице не было и в помине.

Снег лежал в нашей большой, несколько запущенной квартире; он слетал с потолка и медленно падал на пол, ускоряя и усложняя свой полет только в районе открытой форточки, – в прочих местах он падал отвесно и равномерно со скоростью десяти сантиметров в секунду, – и я подумал, что так, должно быть, выглядит сгустившееся и замерзшее время с секундами в виде снежинок, падающих с неумолимой монотонностью.

Это была первая моя мысль с момента пробуждения. Первая мысль иногда бывает наиболее близкой к истине.

Так началась в нашем доме пора снегопада в то утро. Было воскресенье, и вся семья постепенно стягивалась к завтраку в кухню. Между взрослыми пока царило молчание, а дети – наши, моего брата с женой и еще какие-то дети, ни свет ни заря пришедшие в гости, – уже резвились, высыпавшись из детской. Они с увлечением лепили небольшую снежную бабу у входа в ванную, так что туда приходилось протискиваться боком, чтобы не повредить их сооружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.